

О ПРАВОПРЕЕМСТВЕ ООО «А» ПО ДОЛЕ УЧАСТИЯ (АКЦИЙ) ООО «Б» В СП ЗАО «В»

Общим собранием участников ООО «А» 12.10.2008 г. было принято решение о передаче имущества (акций), принадлежащего ООО «А», одному из его участников в связи с ликвидацией организации. Однако это решение не соответствует действовавшему на момент его принятия законодательству по следующим основаниям. Согласно Уставу ООО «А», после удовлетворения требований кредиторов оставшееся имущество подлежит распределению Общим собранием участников между участниками пропорционально их вкладам в уставный фонд. Эта норма не соответствует законодательству.

В соответствии с п. 7 ст. 59 ГК имущество ликвидируемого юридического лица, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, подлежит распределению среди участников. Вместе с тем в п. 7 ст. 59 ГК не указан орган, к компетенции которого относится такое распределение имущества. Проанализировав нормы законодательства, мы пришли к выводу, что такими полномочиями обладает ликвидационная комиссия по следующим основаниям:

- согласно п. 3 ст. 58 ГК, с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица;

- правом распоряжения имуществом в целях удовлетворения требований кредиторов обладает ликвидационная комиссия (п. 3 ст. 59 ГК);

- ликвидационная комиссия правомочна решать все вопросы по ликвидации юридического лица в пределах полномочий, установленных законодательством (п. 57 Декрета Президента Республики Беларусь от 16.03.1999 г., № 11);

- полномочия по распределению имущества юридического лица, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, действующих в настоящее время, на основании Закона Республики Беларусь от 09.12.1992 г. «О хозяйственных обществах», отнесены к ведению ликвидационной комиссии. Очевидно, что в п. 7 ст. 59 ГК законодатель ведет речь именно о ликвидационной комиссии, а не о каком-либо ином органе, т.е. общее собрание не правомочно принимать решение о распределении имущества среди участников.

Передача имущества участникам юридического лица производится после удовлетворения требований всех кредиторов на основании данных ликвидационного баланса. Для выявления требований кредиторов ст. 59 ГК установлен особый порядок. Согласно Отчету ликвидационной комиссии, при ликвидации ООО «А» этот порядок был соблюден, требования кредиторов заявлены не были, т.е. имущество могло быть

распределено среди участников. Решение о передаче имущества (акций) приняли 12.10.2008 г., а ликвидационный баланс утвержден только 15.10.2008 г., т.е. имущество юридического лица было распределено среди его участников до утверждения ликвидационного баланса. Согласно п. 5 ст. 59 ГК, ликвидационный баланс составляется после завершения расчетов с кредиторами. Распределение имущества среди участников до утверждения ликвидационного баланса не соответствует порядку, установленному ст. 59 ГК.

Имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов, подлежит распределению между участниками (п. 7 ст. 59 ГК). Вместе с тем ни законодательством, ни учредительными документами ООО «А» точно не определен размер требований каждого из участников организации в отношении оставшегося после удовлетворения требований кредиторов имущества. Согласно Уставу и Учредительному договору ООО «А», размер долей участников соответствует размерам их вкладов в уставный фонд. В соответствии с ч. 2 п. 2 ст. 44 ГК участники общества с ограниченной ответственностью имеют обязательственные права по отношению к этому юридическому лицу. Исходя из правовой природы доли, размер обязательственных прав каждого из участников равен размеру их долей соответственно. Таким образом, каждый из участников ООО «А» имеет право претендовать на часть имущества, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, соответствующую размеру его доли.

Итак, согласно ст. 169 ГК, сделка, не соответствующая требованиям законодательства, является недействительной. Такая сделка не влечет никаких юридических последствий, за исключением последствий, связанных с ее недействительностью и недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 168 ГК). Согласно п. 2 ст. 168 ГК, при недействительной сделке каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по такой сделке.

Правом требовать установления факта ничтожности сделки и применения последствий ее недействительности обладает любое заинтересованное лицо (п. 2 ст. 167 ГК), в том числе и СП ЗАО «В». При установлении факта ничтожности сделки по распределению оставшегося после ликвидации юридического лица имущества стороны должны быть возвращены в первоначальное положение, а имущество перераспределено между участниками ООО «А» пропорционально размерам их долей.

Таким образом, можно с достоверностью утверждать, что на основании представленных данных ООО «Б» нельзя установить факт правопреемства в отношении акций СП ЗАО «В» между ООО «А» — и ООО «Б». Кроме того, установлено, что сделка по передаче акций, равно как и распределение всего имущества ООО «А», оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, совершена с нарушением законодательства.